

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Диахроническая реконструкция образно-перцептивного компонента концептов БУНТАРЬ и REBEL: The Iconic Iconoclast

Мальцева Юлия Станиславовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Одинцово, Россия*

E-mail: indigonation@inbox.ru

В рамках доклада речь пойдет о том объеме проводимого нами на данный момент диахронического исследования концептов БУНТАРЬ и REBEL, который охватывает попытку реконструкции образно-перцептивных слоев вышеобозначенных ментальных образований. Нас интересовали прежде всего национально-специфические «наросты» концептов, выявленные при помощи анализа корпусных данных, а также результатов проведенного нами опроса, в котором приняли участие по 30 представителей американской и русской культур.

Концепты мы вслед за В.И. Карасиком понимаем как «ментальные образования, представляющие собой хранящиеся в памяти человека значимые типизируемые фрагменты опыта»[1]. Нам также близки идеи Д.С. Лихачева о концепте как результате столкновения слова с личным и народным опытом человека[2].

Мы стремились не только зафиксировать основные представления, оценочно-коннотативный и идентификационный аспекты в составе концептуальных образных компонентов, но и объяснить, каким образом наполнение образного слоя менялось в период с конца 18 века по настоящее время. Для этого было проведено исследование зафиксированных в лингвистических корпусах контекстов (около 600 на каждом из языков). Материалы для анализа были получены при помощи таких ресурсов, как Национальный корпус русского языка и Corpus of Historical American English. Сейчас метод корпусного анализа является одним из самых актуальных в русле когнитивной лингвистики – результаты поиска по большим корпусам оказываются более представительными, чем анкетирование в конечном счете небольшого числа испытуемых [4]. При этом даже наиболее авторитетные корпуса не успевают запечатлеть последние изменения, происходящие с концептом. Живой «строительный материал» для реконструкции концептов в их современном состоянии предоставили проведенный нами свободный ассоциативный эксперимент и опрос с участием студентов и преподавателей российских и американских университетов.

Концепты по своей сути расплывчаты и размыты. Судить об их существовании и заниматься их анализом нам помогают языковые данные. В целях удобства работы мы обозначили исследуемые концепты как БУНТАРЬ и REBEL, по именам основных их вербализаторов, которые были выделены в результате работы с рядом лексикографических источников.

Используя данные лингвистических корпусов, мы определили в общих чертах порядок смены друг другом вербализаторов анализируемых концептов, а также векторы модификации их концептуального перцептивного компонента. Примечательны синтагматические связи исследуемых вербализаторов. Так, мятежники и бунтари в самых

ранних контекстах, представленных в НКРЯ, характеризуются как *безбожные, слепые, безрассудные, вероломные, преступники*. Важно упомянуть о преобладании формы множественного числа над формой единственного – бунтари видятся тем, кто создает тексты (а это в XVIII веке главным образом приближенные к государству и церкви люди), некой массой, которую необходимо «смирить», «наказать», заставить «раскаяться». Лишь с конца XIX и начала XX века мы замечаем случаи употребления данных слов в смысле, оторванном от сферы политически-милитаристских действий.

Выделив уже в современных контекстах слова, характеризующие бунтаря, получим: *поэт, свободомысл, страстный бунтарь, обличитель, ниспровергатель буржуазных нравов, художник, провокатор, бунтарь в искусстве*. В идентификационную зону данного концепта помимо крестьянских масс и казаков вошли и образы В. Маяковского и Л. Толстого. Данные об интерпретационном поле и идентификационной зоне сгруппированы нами по историческим периодам. На основе корпусных текстов выделяются ключевые качества и атрибуты бунтаря в различные периоды.

Аналогичным образом была проанализирована текстовая информация, содержащаяся в американских корпусах. Установлено, что в основе энциклопедической зоны концепта REBEL в американской культуре лежат «отрефлексированные» общественным сознанием сведения о двух знаковых для США событиях – Войне за независимость и Гражданской войне. Огромное число упоминаний лексемы “rebel” в корпусах относится к вигам, поборникам отделения американских колоний от британской метрополии, по сути, отцам-основателям американского государства. С 1861 г. это слово закрепляется в качестве обозначения сторонников Конфедерации во время Гражданской войны в США. Вначале оно выражало негативную оценку южан со стороны их противников, а затем, как и в случае с Yankees, было с гордостью перенято жителями южных штатов уже как самоназвание. В дальнейшем границы концепта еще более «размываются», и возникают иные варианты экземплярной категоризации REBEL – целая галерея rebels, а вместе с ней и многообразие оценок и представлений о них.

В рамках нашего исследования мы наряду с контекстуальным анализом воспользовались методом опроса общественного мнения и ассоциативного эксперимента. Полученные данные мы обработали статистически и классифицировали ассоциаты по основным элементам образно-перцептивных слоев концептов (идентификационная зона, описательная зона, когнитивные признаки) на основе алгоритма, используемого в статье М.С. Онищенко[3]. Американские респонденты были практически единодушны в выборе «иконических» rebels, тогда как в случае с бунтарями представления информантов оказались весьма нечеткими. В нашей работе особое внимание уделяется отдельным проявлениям молодежной протестной культуры 60-х в Америке и Европе, на которые указали 70% опрошенных нами американцев, а также культуuroобразующему представлению о дороге как воплощении независимости от конформистских правил и рамок. Открытым остается вопрос о наличии в рамках русской культуры столь же яркого иконического образа бунтаря, каковым явился герой Джеймса Дина в фильме Rebel Without a Cause.

Наше исследование позволило осветить структуру образно-перцептивных компонентов концептов БУНТАРЬ и REBEL, обозначив как весомые различия в их строении, так и основные изменения, произошедшие с их элементами с течением времени. Представляется возможным говорить об эволюции, модификации, а также радиальном расширении

этих концептов с течением времени.

Литература

1. Карасик В.И., Прохвачева О. Г. Иная Ментальность. М., 2007.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1993. No.1.
3. Онищенко М.С. Концепт ПОЛИТИК в языковом и когнитивном сознании начинающего российского избирателя//Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. No. 2. С. 26-34
4. Рахилина Е.В. 30 лет спустя: новые методы, инструменты и задачи когнитивной лингвистики [Электрон. ресурс]/Центр когнитивных программ и технологий РГГУ, доступ: <http://cognitive.rggu.ru/article.html?id=1696013>